

Ся Сифэн очнулся и, увидев грязный витражный купол над головой, содрогнулся.

Церковь... куда меня на этот раз занесло?

Он кубарем скатился со скамьи и в ужасе огляделся.

Это была заброшенная церковь. Статуя божества была разрушена, от неё остался лишь обломок постамента. Он лежал на скамье, прямо напротив разрушенного алтаря, словно жертва, принесённая божеству.

Разбитый, пропускающий ветер витражный купол был покрыт пылью и паутиной, так что разобрать изображённую на нём сцену было невозможно. Оконные стёкла уцелели, но на каждом окне были приварены железные решётки, превращая церковь в огромную клетку.

Ся Сифэн протёр лицо и поспешно открыл системную карту.

К счастью, на уже разведанной карте церкви он был единственной зелёной точкой. Ни других NPC, ни монстров поблизости не было.

Только тогда он заметил уведомление о задании и помрачнел.

Почему на этот раз его забросило в подземелье без всякого предупреждения? Даже кнопки выбора не было. Система, конечно, обещала, что он не пострадает физически, но о душевном состоянии ничего не говорила. А он успел испугаться до смерти. Чем моральный ущерб не ущерб?

Ся Сифэн открыл окно чата. Он как раз размышлял, что бы такое написать, чтобы не показаться трусом, когда появилось сообщение от Цинь Лана.

Цинь Лан: [Я здесь.]

Ся Сифэн моргнул. Его плотно сжатые, побелевшие губы снова обрели цвет, а бешено колотившееся сердце перестало подступать к горлу. Он с облегчением выдохнул.

[Ты где? Я в какой-то разрушенной церкви, проснулся — чуть не помер со страху.]

А, ладно, чего перед тобой выпендриваться, всё равно не поверишь.

Цинь Лан: [Я в жилом доме. Наши характеристики те же, что и в реальности. Обходи монстров

стороной, а если мешают — используй отбрасывание. Я проверил: они медленные, урон низкий, все зелья работают. Опасности нет. Можешь исследовать или ждать меня на месте.]

Ся Сифэн заметил, что его снаряжение было изменено.

Хотя он попал в подземелье первым, Цинь Лан очнулся раньше. За то время, пока он был без сознания, тот успел осмотреть окрестности, подобрать для него подходящее снаряжение и вынести нужные зелья и еду на панель быстрого доступа.

Ся Сифэн вызвал свой посох-булаву. Его увесистая тяжесть в руке придала ему уверенности.

Ся Сифэн: [Я тоже пойду исследовать. Чем быстрее откроем карту, тем быстрее закончим и вернёмся. Перрила, наверное, до смерти перепугался, когда я исчез у него на глазах.]

Цинь Лан: [Хорошо. Я уже встречал этих монстров в игре. Если увидишь незнакомого, сделай скриншот и пришли мне. Система открыла новую функцию.]

Ся Сифэн нашёл новую кнопку и обрадовался. Скриншоты — это же отлично! Давно пора.

Он тут же отправил Цинь Лану снимок церкви. Тот в ответ прислал вид окрестностей жилого дома.

Ся Сифэн сразу узнал это место: [Я помню это место. Я выполнял здесь серию заданий про мумий. Когдаходишь в туман в деревне, попадаешь сюда. Погоди, я сейчас расскажу тебе подробности.]

Цинь Лан вряд ли был знаком с этим заданием. Это была чисто сюжетная побочная линия, монстров мало, опыта и добычи за них не давали. Даже если он и проходил его, то наверняка по гайду, пропуская все диалоги и не вникая в суть.

Цинь Лан сел на каменные ступени, читая длинные сообщения Ся Сифэна с описанием подземелья. Он действительно почти не помнил это скучное задание.

В игре игрок получал поручение доставить письмо. Прибыв по указанному адресу, он обнаруживал, что прибрежная деревушка окутана густым туманом. Рыцари нескольких орденов разбили лагерь у входа и никого не пропускали. Игроку нужно было заслужить доверие одного из орденов, чтобы вместе с их рыцарем войти в деревню.

Но, оказавшись внутри, он тут же терял своего спутника. Дальше ему предстояло исследовать карту в поисках пропавших рыцарей. По пути ему встречались местные жители, которые просили о помощи. Помогая им, он находил одного из рыцарей.

Собрав всех — живых и мёртвых — он добирался до святилища на скале, где его ждал финальный босс. После победы над ним туман рассеивался, и выяснилось, что все жители давно превратились в мумий, а те, кого он видел, были лишь их духами, живущими в иллюзорном сне.

Ся Сифэн: [Это подземелье связано с Кровавой Луной и Внешним богом... Ох, почему как только в игре появляется Внешний бог, так сразу Кровавая Луна? Настоящая труженица. Улицы и святилище в этом подземелье — это не настоящая деревня, а коллективный сон жителей. Но в их сне не должно быть всего этого. Поэтому я думаю, что это сон босса. Хотя для нас Внешние боги — это что-то искажённое и непонятное, возможно, через людей этого мира некоторые фрагменты их памяти могут обрести знакомые очертания.]

Ся Сифэн: [Может, это и есть проявление пришествия Внешнего бога, искажение правил этого мира?]

Ся Сифэн: [В Мире Грёз луна — это одна из ипостасей солнца. Солнце правит луной. Возможно, замена Серебряной Луны Кровавой — это одно из необходимых условий для падения солнца в этом мире?]

Цинь Лан был согласен с его анализом. Это задание было побочной веткой основной сюжетной линии о падении солнца, так что связь была очевидна. Если босс подземелья был прислужником Кровавой Луны, то её поглощение Серебряной Луны определённо было частью плана по уничтожению солнца.

Сфера влияния Кровавой Луны — это мир разума, то есть «сны». Её методы были куда более скрытными, и в летописях, оставшихся с доапокалиптических времён, о ней почти не упоминалось. Никто не знал, как ей удалось незаметно занять место Серебряной Луны. Просто однажды ночью люди подняли головы и увидели, что луна стала красной. Тихая ночь превратилась в зловещую и кровавую, и люди больше не могли спать спокойно.

Цинь Лан: [Кровавая Луна — отвратительный босс. Урона мало, но здоровья — целая гора, а все способности с контролем, постоянно сбивают ритм атаки.]

Мысль о том, что это подземелье связано с Внешним богом, снова заставила Ся Сифэна напрячься. Но потом он прочёл жалобу Цинь Лана на «отвратительного босса».

Ся Сифэн фыркнул.

Для игроков, кроме самого главного Внешнего бога, с которым ещё не было финальной битвы, не было непобедимых врагов. Пока у противника есть полоска здоровья, игроки найдут способ её опустошить. А главного бога не убили только потому, что у него её не было.

И хотя сам он был мирным игроком, с материалами из Внешних богов ему приходилось иметь дело часто.

«Разместить заказ, разместить заказ. Сегодня мне нужно ХХ штук ХХ материалов Внешнего бога. Цинь Лан, берёшься? Не хочешь — выложу на общую доску!»

Ся Сифэн: [Материалы Кровавой Луны очень востребованы. Удачи тебе.]

Цинь Лан готов был взвыть от фарма этого босса, и всё из-за непомерных appetитов Ся Сифэна.

Кхм, прости, брат.

Ся Сифэн съел успокаивающее пирожное и неторопливо принялся обыскивать церковь, заглядывая под каждую скамью. Настоящий ценитель сюжета должен исследовать каждый уголок. В «полном погружении» для этого приходилось использовать собственные ноги.

Окружение было разрушаемым. Для этого не нужны были боевые навыки. Ся Сифэн мог использовать своё «горное дело» и крушить всё подряд огромным молотом.

Ся Сифэн был уверен, что в таком символически важном месте, как церковь, обязательно найдётся что-то особенное.

Он разнёс молотом скамьи, потом шкафы и, наконец, пробил дыру в основании разрушенной статуи. И действительно, нашёл вход в подвал.

Он с гордостью отправил скриншот своей находки Цинь Лану. Тот в ответ прислал снимок улицы, усеянной трупами монстров.

Ся Сифэн: [Ты настоящий варвар.]

Цинь Лан: [Не такой, как ты.]

Цинь Лан продолжал убивать всё, что движется. Он был уверен, что если перебить достаточно монстров, то тот, кто за всем этим стоит, сам себя проявит.

Ся Сифэн же продолжал методично исследовать каждый сантиметр, «осторожно» простукивая стены в поисках тайников.

В подвале нашлись факелы.

Среди его вспомогательных навыков были «задержка дыхания» и «сопротивление ядам». Хотя их уровень был ещё низок, он мог сделать себе дыхательную маску.

Надев маску, Ся Сифэн зажёл факелы по обеим сторонам лестницы и спустился вниз.

Подвал напоминал подпольную лабораторию: железные клетки, прозрачные колбы с мутной жидкостью, койки, покрытые засохшей кровью, и инструменты, один вид которых вызывал ужас.

На столе он нашёл раскрытый «медицинский журнал».

Система установила ему полный языковой пакет, и он мог читать даже на незнакомых языках.

В журнале говорилось, что это святое место церкви [зачёркнуто], посвящённой богу [зачёркнуто].

Жители этого святого места жили в мире и спокойствии. Но однажды некоторые из них внезапно обезумели и начали нападать на чужаков.

Сначала все думали, что это какая-то болезнь, и просто запирали обезумевших. Но потом у них начали расти кости, протыкая кожу, и они превращались в монстров.

Те, кого они кусали, тоже сходили с ума.

Бедствие распространялось.

— Прямо как в фильме про зомби, — пробормотал Ся Сифэн. — «Извлечь кости, удалить гнилую плоть»... Эй, у вашей церкви какой-то странный подход. Вы, наверное, и анестезию при операциях не использовали. М-да, похоже, вы не считали заражённых своими собратьями.

Ся Сифэн убрал первый журнал и принялся искать остальные.

Эта церковь действительно была какой-то зловещей.

Часть священнослужителей считала, что заражённые навлекли на себя гнев божий, и если их всех убить и сжечь дотла, то гнев утихнет.

Другая часть ставила на них эксперименты. Сначала на тех, кто уже превратился в зомби, потом на только что заражённых, и даже на их кровных родственниках.

Некоторые дошли до того, что покупали рабов и скрещивали их с зомби в надежде получить «антитела».

Уровень цивилизации в этом мире был гораздо ниже, чем в Мире Грёз. Неужели это родной мир Внешнего бога? Или это «история» Мира Грёз, в который Внешний бог когда-то вторгся?

Раз Внешние боги способны устроить конец света, значит, они появились в Мире Грёз не вчера. Возможно, они давно проникли в его историю.

— В общем, если перебить всех этих священников, можно случайно задеть невинного. А если через одного — точно кто-то уйдёт, — Ся Сифэн отправил скриншот последнего журнала Цинь Лану.

Система сообщила, что исследование этой локации завершено на сто процентов, и наградила его плащом, скрывающим ауру.

Примечание: действует только в этом подземелье.

— Жмоты, — пробормотал Ся Сифэн, накидывая плащ. — [За стопроцентное исследование дают хорошие награды. Ты бы не только монстров убивал, но и поисками занялся.]

Цинь Лан: [За убийство монстров тоже дают проценты исследования... А, рука соскользнула.]

Ся Сифэн: [Что соскользнула?]

Цинь Лан: [Какой-то не превратившийся в монстра человек с ножом на меня бросился. Я рефлекторно его убил, забыл сначала допросить.]

Ся Сифэн: [...Продолжай убивать. Сюжетную часть я беру на себя.]

В исследованиях и разгадывании загадок на Цинь Лана надежды не было.

Ся Сифэн покинул церковь и направился по дороге в город.

Церковь стояла у подножия горы, город — на её склоне, а на вершине, должно быть, находилось то самое святилище. Расположение было точь-в-точь как в той деревушке.

Ся Сифэн сделал снимок города издалека. Цинь Лан должен быть где-то там, в городе на склоне. Он попросил его двигаться к святилищу, где они и встретятся. Когда Цинь Лан развеет туман войны на карте, он исчезнет и у Ся Сифэна. А когда тот перебьёт всех монстров, новые появляться не будут. Ся Сифэну останется лишь безопасно пройти по его следам, заодно добывая пропущенные проценты исследования.

Жилой дом, в котором очнулся Цинь Лан, находился у самых ворот.

Ся Сифэн снова потерял дар речи, глядя на усеянную трупами улицу.

И это всего пятьдесят процентов исследования! Цинь Лан действительно только убивал, совершенно не отвлекаясь на поиски!

Ся Сифэн тяжело вздохнул, взмахнул молотом и принялся крушить всё вокруг.

Ну-ка, посмотрим, какие секреты тут спрятаны.

Когда Цинь Лан добрался до фонтана в центре города, видимо, он действительно перебил слишком много монстров. Со всех сторон раздался жуткий визг, и толпы чудовищ устремились к нему.

Ся Сифэн прошмыгнул мимо них. В своём плаще он был невидим, и монстры его не замечали, если только он сам не наткнулся на них.

Он нашёл ещё один такой же плащ, но Цинь Лан его не надел.

Зато потом Ся Сифэн нашёл плащ, который провоцировал врагов и снижал получаемый урон... Эм, система, ты что, генерируешь награды в зависимости от потребностей?

Хотя опыта давали мало, Цинь Лану, которого вёл опытный игрок, он был не так уж и нужен. А вот настоящий «боевой опыт» — бесценен. Монстры, на которых в игре он бы и не взглянул, теперь стали отличными тренажёрами. Цинь Лан так увлёкся, что умудрился потерять половину здоровья в бою со слабейшими противниками.

Ся Сифэн молча лечил его, накладывал защитные заклинания и снимал негативные эффекты.

«Этот человек вообще помнит, что где-то рядом есть слабый я, которого нужно защищать? Нет, он думает только о том, как бы ему самому повеселиться!»

Ся Сифэн, жуя вяленое мясо для восстановления энергии, разбирал найденные предметы. Он до сих пор не встретил ни одного NPC, с которым можно было бы поговорить.

Он подозревал, что Цинь Лан, идя впереди, мог случайно перебить всех полубезумных NPC, с которыми можно было бы завязать диалог. Такие игроки, как он, в игре, увидев полоску здоровья над головой персонажа, тут же бросались в атаку.

В реальности Цинь Лан, конечно, стал сдержаннее и нападал только в ответ. Но полубезумные NPC наверняка нападали первыми. Эх.

Ся Сифэн не просил его сдерживаться. Хоть система и говорила, что в подземелье умереть нельзя, но раз на Цинь Лана нападали, он должен был защищаться. Если он привыкнет сдерживаться, что будет потом? Жизнь дороже.

Он мог лишь надеяться, что хоть один полубезумный NPC окажется достаточно трусливым, чтобы не связываться с этим богом смерти.

Видимо, его молитвы были услышаны. Разрушив очередной дом, он нашёл в подвале NPC, способного к общению.

Это была очень красивая женщина.

После нескольких зелий здоровья, маны и прояснения сознания, негативный эффект «хаоса» над её головой исчез, а имя стало нейтрально-жёлтым.

Она назвалась Ночной Птицей.

«Ночная Птица» — это было прозвище, означавшее, по сути, куртизанку.

Ими могли быть как мужчины, так и женщины. Становясь «ночными птицами», они отказывались от своих имён. У них было своё божество — бог распутства и наслаждения. Под его покровительством они могли не бояться, что клиенты не заплатят, и избавлялись от некоторых профессиональных болезней.

Хотя империя, королевства и некоторые вольные города пытались ограничить распространение культов таких «малых» богов, мир был велик, и всегда находились места, куда не доходил свет милосердных божеств и где могли процветать подобные верования.

Из-за игровых ограничений игроки мало знали о «ночных птицах». Но раз эта женщина назвалась так, значит, она была из Мира Грёз.

— Вы жительница этого города? — спросил Ся Сифэн.

Ночная Птица кивнула.

Она не только жила здесь, но и была частой гостьей в церкви. Божество, которому поклонялись в этом городе, не требовало от своих служителей целомудрия, а наоборот, поощряло общение с ним через плотские утехи.

Ночная Птица даже думала, что это божество — одна из ипостасей их собственного. Некоторые священнослужители тоже так считали. Поэтому в этом городе «ночные птицы» пользовались уважением, считались почти что частью духовенства, имели постоянных клиентов и стабильный доход.

Праздники были для них самым загруженным временем. Церковь верила, что «ночные птицы» ближе всех к богу. Поэтому, когда грянула божья кара, они обратили на них своё внимание.

По странному стечению обстоятельств, ни одна из «ночных птиц» не заразилась. Даже если их кусали, они отделялись лишь лихорадкой, после которой полностью выздоравливали.

Их статус ещё больше возрос. Жители города несли им свои сбережения. Они и сами поверили в свою избранность. Пока их сёстры не начали одна за другой исчезать.

Эта Ночная Птица быстро поняла, что за похищениями стоит церковь, и спряталась в подвале.

— Почему вы спрятались? — спросил Ся Сифэн. — Это же верная смерть. Почему не сбежали?

— Я пыталась, — покачала головой Ночная Птица. — Но как только я выхожу за ворота, меня окутывает туман, и я, сама того не замечая, возвращаюсь обратно.

Ся Сифэн: [Она, похоже, не знает, что находится во сне.]

Цинь Лан не ответил, лишь прислал скриншот. Он стоял на горе трупов и был слишком занят боем.

Уголок рта Ся Сифэна дёрнулся.

Попав в этот мир, Цинь Лан действительно дал себе волю. Наверное, в прежнем мире ему было тесно в рамках приличий.

— Вы знаете, кто ещё остался в живых? — спросил Ся Сифэн. — Пойдёмте вместе в святилище. Возможно, там мы найдём способ покинуть этот город.

— А мы не прогневаем божество? — с сомнением спросила Ночная Птица.

Ся Сифэн вывел её из дома и указал на усеянную трупами улицу.

— Почти все жители города мертвы. Я осмотрел церковь за городом, там тоже никого нет. Возможно, божество уже разгневано, и что бы мы ни делали, нам не избежать смерти. Так почему бы не предстать перед ним и не попросить прощения? Может, у нас ещё есть шанс.

Увидев горы трупов, Ночная Птица испуганно закивала.

— Хорошо, хорошо.

Она тихо запела. Её голос был мелодичным и чарующим. На её палец опустилась полупрозрачная птичка. Она подняла руку, и птичка полетела вперёд.

— Она поможет нам найти выживших и обойти монстров, — сказала Ночная Птица.

Ся Сифэн взглянул на неё. Эта Ночная Птица, похоже, была не последним человеком в своём «ордене». С ней определённо была связана важная сюжетная линия.

С таким проводником ему больше не нужно было крушить всё подряд, и исследование пошло гораздо быстрее. Ночная Птица знала все тайны этого города, и Ся Сифэну оставалось лишь следовать её указаниям, чтобы быстро довести исследование до ста процентов.

Обыскав ещё одно указанное системой место, Ся Сифэн встретил второго выжившего.

По иронии судьбы, им оказался дварф Джим.

Когда Ся Сифэн нашёл его, тот был в полубессознательном состоянии и попытался напасть. После удара посохом-булавой Джим потерял сознание, и Ночная Птица связала его. Затем она вонзила ему в затылок шило и выпустила каплю чёрной крови.

Ся Сифэн вздрогнул. Такое огромное шило, и всего одна капля крови? Удивительно.

После кровопускания Джим очнулся, его взгляд прояснился.

— Это... а, Фэн? Что ты здесь делаешь?

— Ты забыл, что я тебя лечу, — соврал Ся Сифэн. — Тсс, ни слова, ты же знаешь, что при таком лечении болтать нельзя.

Джим тут же кивнул. Так вот как Ся Сифэн вошёл в его сон. Он впервые мог осознанно наблюдать за своим сновидением.

А кто эта красавица? И что за шило у неё в руках...

Джим дотронулся до затылка и зашипел от боли.

— Держи, выпей, — Ся Сифэн восстановил ему здоровье. — Можешь сражаться?

— Могу, — Джим достал свой огромный топор.

Поставив Джима впереди, Ся Сифэн продолжил поиски выживших под руководством Ночной Птицы.

Они нашли пожилую женщину, брата и сестру и мужчину средних лет, назвавшегося капитаном городской стражи. Система сообщила, что все NPC найдены, а исследование особых мест в городе завершено на сто процентов.

Цинь Лан тоже закончил бой и уже поднимался на вершину горы.

Пожилая женщина оказалась гадалкой, капитан стражи обладал некоторыми боевыми навыками, а вот дети, казалось, не умели ничего, и было непонятно, как им удалось выжить.

Ещё более странным было то, что, в отличие от остальных, прятавшихся на чердаках и в подвалах, они спокойно сидели дома, словно обычные дети, ждущие возвращения родителей. И монстры почему-то не вломились к ним.

Капитан стражи потребовал убить странных детей, из-за чего у него возник конфликт с Джимом.

— Не волнуйтесь, — вмешался Ся Сифэн. — По-моему, вы все тут подозрительные, так что парой подозрительных детей больше, парой меньше — какая разница? Идёмте в святилище. Если здесь и есть какой-то заговор, там мы всё и узнаем.

Все замолчали.

Джим самодовольно хмыкнул. Он решил, что Ся Сифэн на его стороне, и слова «вы все тут подозрительные» к нему не относятся.

Капитан стражи бросил на Ся Сифэна гневный взгляд, но промолчал.

Незнакомые друг с другом, за исключением Ся Сифэна и Джима, люди поднялись по длинной лестнице к святилищу, куда дозволено было входить лишь епископу.

Цинь Лан сидел на ступенях у входа. Рядом с ним лежали два огромных, похожих на великанов, трупа, источавших густой запах крови.

Остальные испуганно замерли.

Дремавший Цинь Лан открыл глаза.

— Убил стражу, но дверь всё равно не открывается. Дальше ты.

Ся Сифэн в три прыжка оказался рядом с ним и крепко его обнял.

— Всё-таки без меня никуда! — радостно воскликнул он.

— Угу, — Цинь Лан взял его лицо в ладони и внимательно осмотрел. Убедившись, что тот действительно в порядке, а не притворяется, он отпустил его.

Все остальные молчали.

«...Что за отношения у нашего спасителя с этим богом смерти?!»

<http://bllate.org/book/15881/1586423>